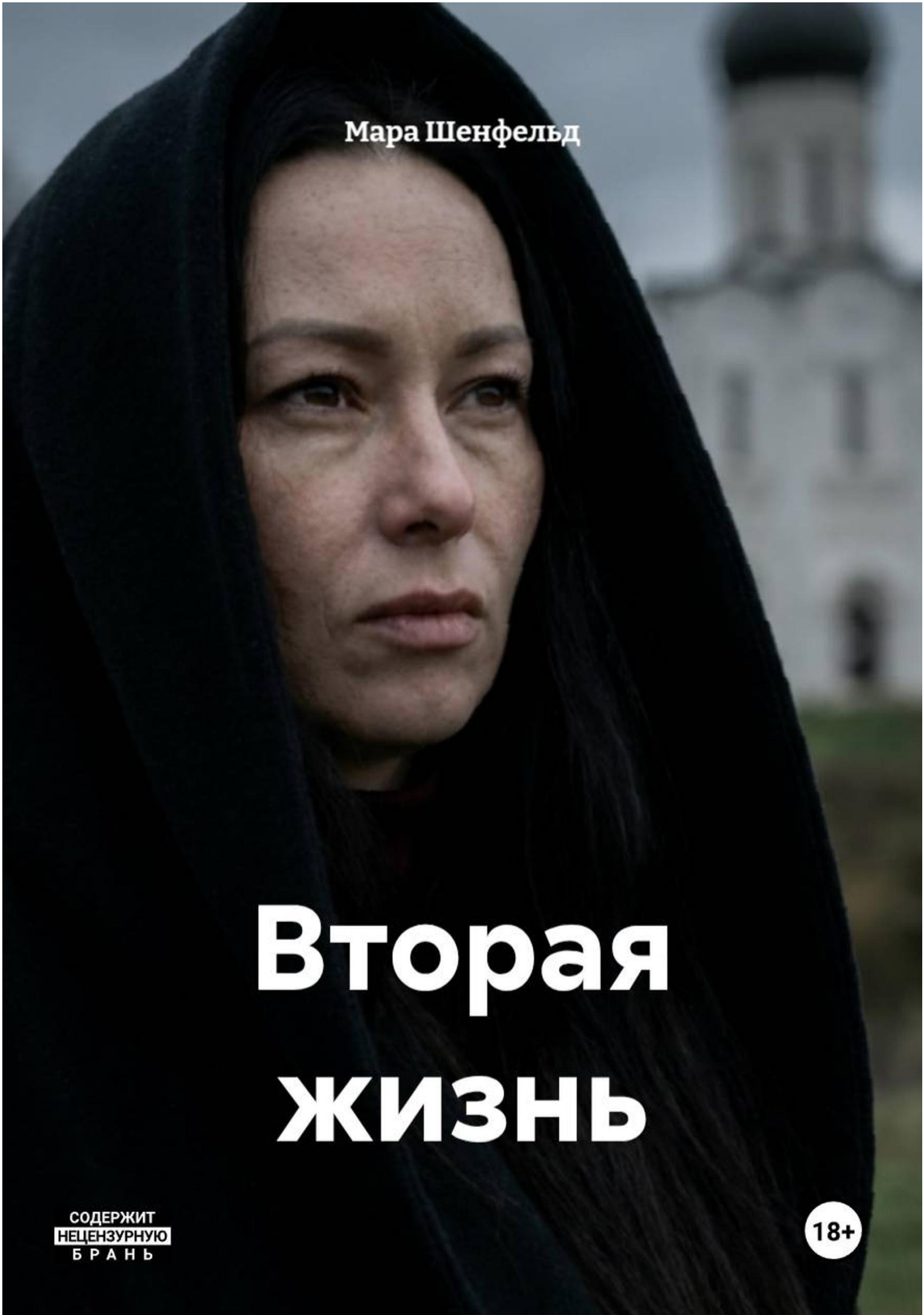

Мара Шенфельд
Вторая жизнь
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Мара Шенфельд

Вторая жизнь

«Автор»
2026

Шенфельд М.

Вторая жизнь / М. Шенфельд — «Автор», 2026

Что, если смерть — это не конец, а просто переход в другую ветку реальности?Мария узнала это на собственном опыте. Под колесами экскаватора она умерла. А потом очнулась в мире, где осталась жива, но помнит всё: хруст костей, серый туман и голос, сказавший: «Рано. Ты ещё не всё сделала».Теперь она живёт с раздробленной ногой в доме у северного моря. И с твёрдым знанием: тот, кто её убил, должен ответить. Не перед законом — перед Высшими силами. И она станет их проводником.Десять дней. Одиннадцать свечей. Одна красная нить. Одна ведьма, которая больше не боится.Он думал, что она слабая. Он ошибался. Он разбудил ту, кто умеет говорить с бездной.

© Шенфельд М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Мара Шенфельд
Вторая жизнь

Глава 1

18+

Дисклеймер: в тексте присутствует ненормативная лексика.

Все события и персонажи являются вымышленными, не рекомендую искать сходства и совпадения.

Я умерла в ту ночь.

Я проснулась от того, что нога горела адским пламенем.

Не открывая глаз, я потянулась к телефону, нащупала экран. 10:47 утра. За окном шумело море. Пес Ян сопел у кровати. Все как обычно. Мой дом. Мой незаконченный ремонт.

Но что-то было не так.

И тут меня пронзило абсолютное, ледяное знание. Я не просто увидела страшный сон в эту ночь. Я умерла. Сердце бешено застучало и я судорожно ощупала свою грудную клетку. Все целое. Ничего не болит. Но как же?!

Я помню это, как суровую реальность.

Я помню, как пьяный Илья сел за рычаги экскаватора. Помню, как железная махина дернулась назад. Помню, удар железного, огромного ковша, как колесо всей своей многотонной тушей опустилось на меня. Помню хруст и разрывающую тело и мозг боль.

Помню, как из меня вышибло дух.

Я стояла в каком-то сером тумане. Там не было боли. Не было Ильи. Не было ничего. Только тишина. И голос, который сказал: «Рано. Ты ещё не всё сделала».

А потом — вспышка. И вот я здесь. Лежу и ничего не понимаю кроме того, что у меня дикая боль в ноге, да и всё тело какое-то как будто не моё.

В этот момент дверь в комнату открывается. Заходит папа. В руках у него телефон, и лицо какое-то растерянное.

— Маш, — говорит он тихо. — Это из полиции. Тебя. Говорят, по поводу ДТП. Надо объяснение взять.

Я смотрю на него. На телефон. И внутри меня вскипает такая дикая, первобытная злость.

Я только что, блядь, вернулась с того света! Я только что вспомнила, как сдохла под колесами! Я лежу с раздробленной ногой, а эти ублюдки из органов хотят взять с меня объяснение? С меня , а не с этого патлатого урода? Прямо сейчас?!

Папа протягивает мне трубку. Я беру телефон.

— Алло, — говорю я таким голосом, что, наверное, у тех кто на том конце провода вянут уши.

— Здравствуйте, это старший лейтенант... — начинают там.

— Да пошел ты на хуй! — рявкаю я и сбрасываю звонок.

Папа вытаращивает на меня глаза.

— Мария! Ты чего?! Что вообще происходит?! — он смотрит на меня, как на сумасшедшую.

А я смотрю на него. На его испуганное лицо. И понимаю, что он не знает. Он не знает, что я умерла. Он думает, что я просто пережила аварию.

— Пап, — говорю я, пытаясь унять дрожь в руках. — А что, собственно, произошло? Что они от меня сейчас хотят?

— Как что? — папа садится на край кровати. — Ты в ДТП попала. Машина перевернулась. И экскаватор этот... тебе ногу покалечил. Ты что, совсем ничего не помнишь?

Я смотрю на свою ногу. На синяки. Но я точно помню, что экскаватор не на ногу мне наехал...

«Значит, вы дали мне второй шанс, — думаю я. — Но зачем?»

Высшие силы (или кто там решает эти вопросы) вернули меня. Но они сделали это хитро. Они не отмотали время назад. Они просто залатали дыру в этой реальности. Сделали так, будто я выжила. Будто экскаватор только задел ногу. Будто у меня просто амнезия.

Но они забыли стереть мою память о смерти.

И теперь я лежу. И понимаю, что этого не было. Что я должна была сейчас быть в морге или в гробу, а не посылать служителей порядка по известным адресам.

Возникает логичный вопрос: Зачем?

Зачем меня вернули?

Телефон зазвонил снова. Елена-фельдшер. А ей то что надо?

Я беру трубку. И тут же слышу в ухо громкий, возмущенный женский голос:

— Мария! Это просто безобразие! Я тебе больше не буду помогать! Ты вообще как себя вела?! Ты кидалась тапками, кричала, всех ругала! Это же невозможно!

Я смотрю в стену. В голове — пустота и шум.

— Лена, — говорю я медленно, пытаясь собрать хоть какие-то обрывки мыслей. — Подожди. Я вообще ничего не помню. Я не помню, что ты мне помощь оказывала. Я не помню, как я оказалась дома.

— Как это не помнишь?! — продолжает возмущаться Лена. — Ты там такое устроила!..

Я закрываю глаза. Крепко-крепко берусь за голову. Мне плевать на тапки. Мне плевать на её крики. Я только что, блядь, вернулась с того света. Мое тело помнит, как его раздавило. А эта женщина мне высказывает за то, что я в шоке кидалась тапками.

— Лена, — перебиваю я ее тихо, но твердо. — Я тебя услышала. Мне очень жаль. Спасибо за помощь.

— Ладно, как ты себя чувствуешь? Гипс не давит?

— Эээ какой гипс? Я его сняла по ходу... Нет его на ноге, я не помню...

— Зря ты его сняла! На ногу не наступай, скорая выехала в 9 утра, скоро должны приехать, собери вещи.

— Я поняла.

И кладу трубку.

Что за дичь? И вдруг я начинаю ржать.

Громко. В голос. Так, что Ян поднимает голову и смотрит на меня с недоумением.

Я смеюсь, потому что понимаю, в чем фишка.

Я умерла. А никто даже не заметил.

Я прошла через бездну. И нет никакого рая или ада. А тут есть просто какая-то другая, но такая же реальность!

Может быть Высшие силы вернули меня не для того, чтобы я страдала? Они вернули меня, чтобы я наказала тех, кто этого заслуживает? Или чтобы я просто дожила эту жизнь так, как хочу я.

— Пап, — говорю я, вытирая выступившие от смеха слезы. — Все нормально, не волнуйся. И... затопи печку, пожалуйста. Холодно.

Папа смотрит на меня, качает головой, но идет к печке. А я беру телефон и открываю заметки.

Я начинаю писать. С этого момента начинается моя новая жизнь. Жизнь после смерти. И она, блядь, будет охуенной. Только сначала надо крепко встать на обе ноги.

Глава 2

Я думала, что умру еще раз. И на этот раз — окончательно.

Дорога до райцентра — это не дорога. Это полоса препятствий. Грунтовка — ямы, колдобины. Каждая кочка отдавалась в мою многострадальную ногу так, будто по ней заново проезжал экскаватор.

Фельдшер скорой намотала на мою ногу эластичный бинт. Сказала, что зафиксировала и вкатила мне обезболивающий укол.

Помогло слабо. Или боль была настолько сильной, что никакой укол не справлялся. Или дело было не только в ноге.

Меня трясло. В салоне скорой было холодно, пахло спиртом и чужой бедой. Я лежала на жестких носилках, смотрела в белый потолок и пыталась собрать свой мозг по кусочкам.

В голове была каша. Вперемешку — обрывки воспоминаний о сером тумане, голос, который сказал «Рано», и реальность, где я лежу с повязкой на ноге.

А еще — нетвёрдые воспоминания о том, что же произошло на самом деле.

Перед тем как меня погрузили в скорую, мы с ним увиделись. Он пришёл с каким то пакетом в руках — ссутуленный, жалкий. Я стояла возле ворот, шатаясь, на одной ноге и смотрела в его глаза, полные паники.

— Илья, что произошло? Я ничего не помню, после того как машина перевернулась, помню что ты достал бутылку виски и дал мне выпить, чтобы я успокоилась и перестала трястись, мы пили, говорили, а потом за нами приехал Макс и всё! Провал!

— Мария, так и было, а потом ты куда-то ушла в темноту, может в туалет, там видимо упала и сильно закричала. Мы тебя там нашли и отвезли к Елене.

Я смотрела на него. В его голубые глаза. На его чёлку. И мой мозг, отравленный шоком и амнезией, пытался это переварить.

«Я ушла в темноту? Упала?»

Я же помнила другое! Я помнила, как стояла рядом с экскаватором. Помнила, как он дернулся. Помнила, удар сбивший меня с ног и как на меня поехало колесо. Но я не могла собрать это в единую картину. А он... он смотрел мне в глаза и врал. Но как он мог?

И я поверила. Или сделала вид, что поверила. Потому что у меня не было сил и времени спорить. Мой мозг отказывался соображать. Потому что я не понимала, где правда, а где ложь в этой реальности. Но папа говорил про экскаватор. А Илья ни слова. Странно... Я поверила ему. Потому что он был в ту ночь со мной. Но поверила не до конца, было ощущение какой-то фальши.

И вот мы едем. Скорая несется по этой убитой дороге, а я вдруг понимаю, что мы проезжаем мимо того самого места. Где мы перевернулись ночью.

Я приподнимаю голову, насколько могу. В окно видно разбитую машину. Рядом стоит экскаватор.

И тут меня накрывает.

Вспышка. Он смотрит на меня в перевернутой машине. И говорит: «Я хочу тебя уже пять лет».

Пять лет.

Я лежу, сморщившись от боли, и меня начинает мутить. И не от укола, а от осознания.

Пять лет он меня хотел. Пять лет приезжал в гости к моим знакомым и пожирал меня глазами. Пять лет смотрел, как я живу. Молчал. А потом напился, перевернул машину, признался в своих чувствах, сел за экскаватор и покалечил меня. В этой реальности покалечил. В той вообще убил.

Пять лет, а он то женат между прочим! А я на него даже и не смотрела никогда как на мужчину — просто знакомый с которым было весело иногда встречаться в общих компаниях, я даже не подозревала о его чувствах. А теперь благодаря ему лежу с раздавленной ногой, и меня даже укол не может нормально обезболить, потому что дорога — это кусок дерьма. А он в это время сидит где-то там и молчит, думая что я и правда ничего не помню.

Я закрываю глаза. Боль в ноге пульсирует в такт сердцу.

Нет никакой любви. Есть только эгоизм. Проваливаюсь в сон.

Темнота, серый туман. И зловещий шёпот, раздающийся отовсюду: «Ну что, Мария? Убедилась? Нет никакой любви. Есть только эгоизм. Давай, прокляни его. Ты же Ведьма».

Я крепко сжимаю зубы.

Нет.

Боль — это физика. Это пройдет.

А вот предательство — это выбор. И если он соврал, я ему этого не прощу.

Но и проклинать я его не буду. Пока. Сначала нужно во всем разобраться.

Я открываю глаза. Скорая сворачивает на асфальт. Становится чуть ровнее.

— Доктор, — хриплю я. — Долго еще?

— Минут сорок, — отвечает. — Терпи.

Я закрываю глаза. И начинаю считать кочки.

Одна. Вторая. Третья.

И с каждой кочкой я понимаю: я справлюсь.

Я вернулась и этого более чем достаточно. А уж как он свои чувства будет проявлять в такой ситуации и будет ли вообще время покажет. И что произошло в этой реальности тоже узнается.

Мы прибыли. Двери скорой распахнулись, и в лицо ударил холодный осенний воздух, смешанный с запахом мокрого асфальта и больницы.

Меня выкатили на каталке. Потолок приемного покоя, белые лампы, звук, с которым колеса скрипят по линолеуму. Я смотрела в потолок и пыталась понять, в какой реальности я нахожусь. Изменилось ли что-то ещё? Бывало ли с кем-то такое же? Надо поискать подобные истории в интернете.

В приемном покое дежурил мой знакомый врач. Хирург. Мужчина в возрасте, с уставшими глазами, который знал меня еще по прошлым «подвигам». Он глянул на меня, на мою ногу, на фельдшера, которая сдавала меня, как посылку, и покачал головой.

— Мария Сергеевна, — сказал он, подходя ближе. — Опять вы? Что на этот раз?

— Я не помню — ответила я, чувствуя, как язык ворочается с трудом. — Кажется просто упала.

Он нахмурился. Вызвал медсестру. Меня повезли на рентген.

Лежать на холодном столе рентген-аппарата было еще одним испытанием. Меня крутили, просили задержать дыхание. Я смотрела на белый потолок и думала о том, что я, только что вернулась с того света, а сейчас лежу в какой-то районной больнице и жду снимка, у всех жизнь течёт своим ходом, а меня, вот так просто, могло не быть сегодня здесь. И возможно у медработников сейчас было бы свободное время, они наверное пили бы чай...

«Хватит! »— осекла я себя — «ты здесь и это все, что реально!»

Когда меня привезли обратно в коридор приёмного покоя, знакомый хирург уже держал в руках снимки. Он долго смотрел на них, потом на меня.

— Ну что, Мария, — сказал он. — Кости, слава богу, целы. Перелома нет.

Я уставилась на него.

— Как целы? — вырвалось у меня. — Там же... — «Был экскаватор» добавила мысленно, понимая , что запуталась окончательно, тогда может быть Илья мне не врал и я действительно

в темноте подвернула ногу, но как же тогда объяснить мои воспоминания? Шок от травмы? Глюк? У меня закружилась голова.

— Связки порваны, отёк сильный, гематома огромная. Сустав смещен. Но кости целы, — он пожал плечами. — Тебе очень повезло.

Повезло.

Я лежала на каталке и чувствовала, как внутри меня истерически смеется моя внутренняя Ведьма. Вот это везение! Я помню, как под колесами трещали мои рёбра. Я помню, как из меня с последним, хрипящим выдохом вылетел дух. А мне говорят, что мне «повезло» и «кости целы».

Это была та самая новая реальность, в которую меня закинули. Реальность, где мое тело выжило, а память осталась.

И тут я вспомнила, что когда мы приехали во дворе больницы стояла машина ДПС.

— Доктор, — позвала я хирурга. — А там... на улице. ДПС стоит?

Он выглянул в окно.

— Стоит, — кивнул он. — Они ждут, когда ты сможешь дать объяснения. Лена сообщила, что травма получена в ДТП. Так что сейчас подойдут.

Я закрыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.